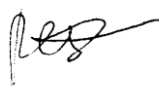

На правах рукописи

РЕЦ Ирина Владимировна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ НЕОНОМИНАЦИИ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Шамне Николай Леонидович.

Официальные оппоненты: *Стефанский Евгений Евгеньевич*, доктор филологических наук, доцент (профессор кафедры гуманитарных дисциплин Самарской гуманитарной академии);

Колосова Наталия Геннадиевна, кандидат филологических наук (доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета).

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится 23 октября 2014 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpiu.org> 11 июля 2014 г.

Автореферат разослан 9 сентября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле неологии, лингвокультурологии и эколингвистики.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) интересом лингвистов к изучению новой лексики в условиях «неологического взрыва» последних трех десятилетий;
- 2) необходимостью анализа процессов пополнения словарного состава языка и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии;
- 3) отсутствием комплексных исследований неологизмов с позиций лингвокультурологии и эколингвистики.

Объектом исследования являются неологизмы литературного английского и нидерландского языков последних трех десятилетий рубежа XX-XXI веков; **предметом** – социокультурная специфика неономинации в английском и нидерландском языках.

В то время как большинство работ, выполненных в данном русле, основано на разносистемных языках, в нашем исследовании в сопоставительном аспекте анализируются языки, принадлежащие к одной языковой группе, носители которых являются германскими народами и имеют много общих культурных и исторических связей, что является причиной контактов между этими языками.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении способов отражения в неологизмах английского и нидерландского языков взаимодействия языка и культуры, языка и социума, а также анализе изменений, которым подвергся нидерландский язык под влиянием глобального английского.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) уточнить понятие неологизма и способы выявления национально-культурного компонента в значении новых лексических единиц;
- 2) систематизировать теоретико-методологические основы изучения неологизмов в отечественной и зарубежной лингвистике и уточнить критерии лингвокультурологического подхода в неологии;
- 3) выявить понятийные сферы английского и нидерландского языков, в которых происходит активное образование неологизмов, охарактеризовать особенности взаимодействия языка и культуры в семантике неологизмов;
- 4) установить экстра- и интралингвистические факторы, способствующие образованию неологизмов;
- 5) раскрыть характер и степень воздействия языковой глобализации на нидерландский язык;
- б) определить принципы и методы эколингвистического подхода в неологии.

Для решения поставленной цели и задач в работе применялись следующие **методы исследования**:

- прием сплошной выборки единиц исследования из лексикографических источников, а также коллекций неологизмов и «слов года» на Интернет-порталах;
- общенаучный описательный метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала;
- методы дефиниционного и контрастивного анализа для выявления социокультурных маркеров в словарных определениях неологизмов;
- метод концептуального анализа для описания понятийных сфер концентрации неологизмов;
- прием количественного подсчета для выявления плотности понятийных сфер в исследуемых языках и для установления количества неологизмов, являющихся заимствованиями из английского в нидерландский язык;
- метод диахронического анализа для определения условий происхождения неологизмов;
- опрос респондентов в форме анкетирования для установления эффективности лексикографических источников при изучении неологизмов иностранного языка.

Степень разработанности проблемы. Общие вопросы неологии неоднократно привлекали к себе внимание исследователей (Л.П. Катлинская, Н.З. Котелова, Е.В. Сенько, J. Ayto, С.Р. Cook, E. Sanders и др.). Отечественные и зарубежные лингвисты обращались к изучению лингвокультурной специфики значения языковых единиц (В.В. Воробьев, Л.В. Базарова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Н.А. Красавский, М.В. Милованова, С.Г. Тер-Минасова, Н.Л. Шамне, M. Rijkens, P. Zima и др.), а также влияния глобализации на экологию языка (С.В. Ионова, М.В. Милованова, А.П. Сковородников, Н.Л. Шамне, В.И. Шаховский, A. Fill, M. Gerritsen, J. Posthumus, N. van Sijts и др.), в то время как исследования неологизмов с позиций лингвокультурологии и эколингвистики немногочисленны (Г.Ф. Алиаскарова, Г.В. Комаров, Е.С. Огородникова).

Научная новизна исследования состоит в том, что

- определяется лингвокультурная специфика понятийных сфер, которые образуют неологизмы современного английского и нидерландского языков. Полученные выводы позволяют установить и сравнить комплекс основных понятий, отражающих культурные ценности носителей английского и нидерландского языков, а также изменения в жизнедеятельности соответствующих социумов;
- обосновывается концепция двуязычного лингвокультурологического словаря неологизмов, содержащего комментарии относительно национально-культурных особенностей единиц новой лексики иностранного языка;
- раскрывается характер и степень воздействия глобального английского на экологию нидерландского языка, что не становилось ранее объектом рассмотрения в отечественной лингвистике.

Теоретическая значимость диссертационной работы связана с уточнением критериев и методов лингвокультурологического и эколингвистиче-

ского подходов в неологии; изучением природы взаимодействия экстра- и интралингвистических факторов на временном срезе последних трех десятилетий рубежа XX-XXI веков, что впоследствии позволит проводить лингвистические исследования данного периода в диахроническом аспекте на материале неблизкородственных лингвокультур.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в образовательном процессе для формирования лингвокультурной компетенции у изучающих иностранный язык, в лекционных вузовских курсах по лингвострановедению, теории языка, лексикологии, спецкурсах по лингвокультурологии и неологии, в практикумах по английскому и нидерландскому языкам. Результаты изучения экстра- и интралингвистических факторов неоминации, в том числе, глобализационных процессов, могут быть использованы в сфере государственного языкового регулирования.

Вследствие того, что большинство словарей новой лексики не предоставляют комментарии относительно национально-культурных особенностей неологизмов иностранного языка, результаты данного исследования также могут найти применение в лексикографической практике. Предлагаемая концепция двуязычного лингвокультурологического электронного словаря неологизмов направлена на обеспечение понимания социокультурной специфики новой лексики, а также восполнение недостатка фоновых знаний у представителей иной культуры.

Материалом исследования послужили неологизмы, зарегистрированные в словарях новых слов последних трех десятилетий английского (Oxford Dictionary of New Words [ODNW, 1999], Twentieth Century Words [TCW, 1999]) и нидерландского языков (Woordenboek van Neologismen [WVN, 1999], De Taal van het Jaar [DTVJ, 2001; 2003; 2004]); коллекции новых слов на интернет порталах (Word Spy, NEOTERM), ежегодные списки языковых новообразований, вошедших в состав онлайн версий литературных толковых словарей Oxford Dictionary и Van Dale Woordenboek; «слова года», которые определяются в рамках специального конкурса с 1990 г. для английского и с 2000 г. для нидерландского языка; результаты анкетирования 100 нидерландских респондентов. Общий объем выборки составил около 3000 единиц новой лексики в исследуемых языках. Лингвистический анализ осуществляется на основе дефиниций неологизмов в указанных источниках с опорой на лингвокультурологический подход в неологии.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области неологии (Л.П. Катлинская, Н.З. Котелова, Е.В. Сенько, С.И. Тогоева, J. Ayto, K. Barnhart, A.A. Metcalf и др.), лексикологии английского и нидерландского языков (В. С. Виноградов, О.А. Габинская, В. Г. Гак, О.А. Леонтович, В.П. Москвин, M. Gerritsen, J. Posthumus, N. van der Sijs и др.), лексикографии (О.М. Карпова, О.Л. Петрушова, E. Sanders, M. De Coster и др.) лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, В.Г. Костомаров, Н.А. Красавский, В.В. Красных, В.А. Масло-

ва, М.В. Милованова, Г.Г. Слышкин, С.Г. Тер-Минасова, Н.Л. Шамне, М.Н. Rijkens, P. Zima и др.), когнитивной лингвистики (Н.Д.Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.С.Кубрякова, И.А. Стернин, F. Ungerer и др.) и эколингвистики (С.В. Ионова, М.В. Милованова, А.П. Сковородников, М.И. Солнышкина, Н.Г. Солодовникова, Н.Л. Шамне, В.И. Шаховский, G. Booij, A. Fill, E. Naugen, P. Muhlhausler и др.).

В основу проведенного исследования была положена следующая **гипотеза**: в неоминации отражаются национально-специфические особенности категоризации и вербализации жизни социума в определенных понятийных сферах, репрезентирующих ценностные приоритеты данного социума; неологизмы кодифицируют новый культурный опыт и характеризуют динамику развития языковой системы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Неологизмы – лексические единицы, новые не только по форме или содержанию в некоторый фиксированный момент времени, но и имеющие новую социокультурную референцию и функционирующие в востребованных данным социумом понятийных сферах. Рациональной комплексной методикой выявления национально-культурного компонента денотативного и коннотативного значений неологизма является сочетание диахронического, контрастивного, дефиниционного и концептуального анализа.

2. Социокультурная специфика неоминации в конкретно-исторический период определяется следующими лингвокультурологическими характеристиками: а) хронология (период возникновения слова); б) наличие новой культурной референции в семантике единицы (проявление культурного компонента в денотативном и коннотативном значениях неологизма); в) сфера употребления единицы (закрепленность единицы в определенном языковом регистре), уточняющими критерии лингвокультурологического подхода в неологии;

3. Особенности взаимодействия языка, культуры и социума обуславливают распределение неологизмов по различным понятийным сферам в анализируемых языках. Доминирование определенной сферы является показателем ее значимости для лексикона и аксиологической ценности для соответствующего социума. В английском языке к выявленным понятийным сферам относятся «общество и человек», «человек и культура», «техника и наука», «экономика и бизнес»; в нидерландском языке – «социальная политика», «компьютерные технологии и Интернет», «экономика», «экология и окружающая среда».

4. К *экстралингвистическим* факторам порождения новых слов наряду с возникновением новых реалий и научно-техническим прогрессом относятся: глобализация, развитие Интернета, распространение антропоцентризма как способа мировосприятия, утверждение политической корректности и толерантности в языковой практике, компрессия времени; к *интралингвистическим* – тенденции к языковой экономии, большей выразительности, систематизации словарного состава, унификации знаковых средств выражения;

конверсия и изменение стилистической закреплённости единицы. Экстралингвистические факторы и в частности глобализация в определяющей степени обуславливают изменение словарного состава языка.

5. В нидерландском языке отмечается увеличение количества прямых неассимилированных англицизмов, изменение характеристик отдельных фонем и морфем и другие преобразования под влиянием языковой глобализации, что создает угрозу для лингвоэкологической безопасности и сохранения культурного своеобразия языка.

6. Условия порождения неологизмов, сферы их функционирования в языке, типы новых слов и количество среди них заимствований во многом определяет экология языка. В частности, в нидерландском языке происходит активное вытеснение французских заимствований английскими неологизмами, что сопровождается изменением фонетической формы, а также расширением лексико-семантических вариантов единиц.

Апробация. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на международных конференциях «Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах» (Волгоград, 2012), «Язык и Глобализация» (Алматы, 2013), «Коммуникативные аспекты лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013), «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2013), «Культура, Наука, Образование: Проблемы и Перспективы» (Нижневартовск, 2014), на ежегодных научных сессиях Волгоградского государственного университета в рамках секции «Пространство языка и речи: лингвистические проблемы изучения и описания» (Волгоград, 2012 – 2014), научно-практических семинарах кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного университета. В рамках исследования опубликовано 12 работ общим объемом 3,6 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Национальная культура в призме языковой репрезентации» определяются основные признаки, позволяющие языку выступать в качестве средства трансляции культуры, уточняется понятие национально-культурного компонента значения языковых единиц, а также выделяются методы его выявления на материале нидерландского и английского языков.

Человеческий язык зарождается, развивается и существует в качестве общественного явления. Вследствие того, что язык используется определенным социумом, он находится в тесной зависимости от условий существования этого социума, уровня его развития, а также мировоззрения людей, говорящих на нем, то есть от социокультурной среды.

Язык обеспечивает историко-культурную преемственность в социуме и является средством трансляции (распространения) духовных ценностей благодаря следующим факторам:

1) язык постоянно изменяется, и хотя его эволюция в большинстве случаев вызвана социальным заказом, она имеет постепенный характер и подчиняется конвенциональным внутренним законам развития языка;

2) язык обладает богатым инвентарем средств выражения, которые в сочетании с внутренней компактностью передают максимально емкое содержание;

3) язык имеет центр и периферию, что позволяет при необходимости использовать как единицы активного, так и его пассивного запаса;

4) язык предлагает разные формы фиксации текста (графическую, звуковую), что обуславливает визуальное и аудитивное восприятие информации.

Под «национально-культурным компонентом значения» понимаются семантические компоненты языковой единицы, выражающие культурную и национальную специфику восприятия действительности членами определенного социума.

Культурно-маркированная лексика классифицируется (вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым) по следующим признакам:

- тематический (названия объектов физической географии, названия животных, растений, названия еды, напитков, праздников, музыкальных инструментов, единиц измерения и валюты и т.д);

- синтаксический (слова и устойчивые словосочетания);

- временной (исторические и современные);

- семантический (реалии и фоновая лексика).

В отдельную группу лексики с национально-культурным компонентом нами были выделены неологические единицы. Наряду с реалиями, безэквивалентной лексикой, единицами, употребляемыми в переносно-расширительном смысле и др., неологизмы литературного языка также могут содержать национально-культурный компонент в своем значении, т.к. они порождаются деятельностью, а значит, культурой человека и фиксируют любые изменения, происходящие в социуме.

Национально-культурный компонент языковых единиц в конкретном языке выявляется в детализированных толкованиях слов в словарях или в контекстах употребления: текстовых последовательностях и речевых ситуациях. Так, обратившись к словарям, можно установить, что, например, единица английского языка *cinderella* ‘золушка’ в англосаксонской лингвокультуре обозначает человека, несправедливо гонимого, которого не любят или обижают (*a person or thing that is undeservedly neglected or ignored*); в нидерландской лингвокультуре юные герои рассказов Анни Шмидт *Jip en Janneke* ‘Йип и Яннеке’ (в русском переводе известны как Саша и Маша) ассоциируются с простой, односложной манерой говорить, понятной каждому (*Jip en Janneke taal is een symbool voor heldere, makkelijke taal*).

Методами выявления национально-культурного компонента в семантике языковых единиц служат контрастивный, дефиниционный анализ, а также дискурс-анализ.

Во второй главе «Национально-культурная специфика новой лексики» определяется лингвистический статус неологизма в отечественной и зарубежной лингвистике, уточняются критерии и методы лингвокультурологического подхода в неологии, разрабатывается общая типология новой лексики, устанавливаются основные понятийные сферы, характеризующиеся активными процессами неологизации, определяются возможности лексикографической фиксации нового слова и отражения культурно-специфической информации в словарных статьях новых слов.

Проблемы образования новых слов в языке актуальны в языкознании с момента его возникновения, однако до сих пор нет единого мнения относительно понимания неологизма в собственно лингвистическом смысле. В отечественной лингвистике неологизмы изучаются с позиций стилистической, психолингвистической, денотативной, структурной и исторической теорий, которые базируются на критериях новизны происхождения, обозначаемого денотата, новизны формы и значения слова, новизны употребления единицы в литературном языке, а также в речи отдельных носителей языка. В зарубежной лингвистике господствует лексикографическая теория нового слова, в рамках которой к неологизмам относятся слова, не зарегистрированные в словарях.

Однако каждая из этих теорий имеет недостатки в силу своей относительности применительно к отдельному индивиду / языковой общности или в связи со слишком узкой направленностью.

В современной неологии перспективным является лингвокультурологический подход, с позиций которого неологизмы рассматриваются в качестве единиц с культурно-значимой информацией. Данный подход имеет в своем основании положение о том, что неологизмы являются результатом деятельности человека и могут иметь культурную нагрузку. Необходимость разработки лингвокультурологического подхода продиктована тем, что содержание неологизмов формируется под влиянием не только лингвистических, но и культурологических факторов.

С опорой на данный подход мы предлагаем считать неологизмами лексические единицы, новые не только по форме или содержанию в некоторый фиксированный момент времени, но и имеющие новую социокультурную референцию и функционирующие в востребованных данным социумом понятийных сферах. В качестве лингвокультурологических характеристик, уточняющих лингвокультурологический подход в неологии, мы устанавливаем следующие:

- а) хронология (период возникновения слова);
- б) наличие новой культурной референции денотативного и коннотативного значения единицы (проявление культурного компонента в семантике неологизма);

в) сфера употребления единицы (закрепленность единицы в определенном языковом регистре).

Хронологический критерий является одним из основополагающих при лингвокультурологическом подходе в неологии. Языковая единица может относиться к разряду «новых» только на определенном временном срезе. Так, например, можно говорить о неологизмах рубежа тысячелетий (нидерл. *globofob* – антиглобалист; англ. *eurosphere* – евросфера, территория стран-членов / кандидатов в Евросоюз) или о неологизмах 40-х гг. XX в. (нидерл. *holocaust* ‘холокост’; англ. *genocide* ‘геноцид’) и т.д.

Наличие новой культурной референции, которую передает языковая единица, рассматривается нами как отдельный отличительный признак неологизма. Проанализированный фактический материал показал, что культурно-значимая информация может содержаться в денотативном значении неологизма, например: нидерл. *Koningsdag* ‘День короля’, праздник, учрежденный в 2013 г. после передачи престола от королевы Беатрикс ее сыну. Данный голландский праздник, связанный с днём рождения монарха, является днем национального единства и солидарности; англ. *affirmative action* ‘инициатива равноправия, направленная на ликвидацию расовой и иной дискриминации, в частности при приеме на работу или в учебные заведения’. Новую культурно-маркированную информацию может содержать в себе и коннотативное значение неологизма. Новые языковые единицы, обладающие дополнительными коннотативными значениями, зачастую вызывают в сознании носителя языка определенные культурно-исторические ассоциации, например: нидерл. *roepstoeteren* ‘громко и смело заявлять о своем мнении в обществе’ (данная единица появилась в нидерландском языке в 2013 г. в связи с дебатами вокруг традиционного героя рождественских праздников, Черного Пита, который, по мнению многих голландцев, является эхом колониального прошлого страны); англ. *pork barrel* ‘государственная кормушка, мероприятия, проводимые действующим правительством за счет государственной казны для завоевания популярности электората’ (позднее от данной единицы было образовано прилагательное *porky* ‘коррупцированный’, для обозначения коррупцированного правительства).

Сфера употребления неологизмов является еще одним критерием определения данных языковых явлений. В рамках лингвокультурологического подхода в неологии мы ориентируемся на литературный язык. Диалектизмы, термины, авторские неологизмы и новообразования в предметных областях остаются за рамками нашего исследования, за исключением тех случаев, когда данные языковые единицы становятся узуальными для литературного языка. Одна и та же языковая единица может являться неологической для одной сферы употребления и узуальной для другой. Например, слово *scheefwonen* ‘жить в доме с низкой арендной платой’ до 80-х гг. являлось экономическим термином, однако затем стало узуальным для литературного нидерландского языка и характеризовало социальный статус человека.

В рамках лингвокультурологического подхода неологизмы исследуются нами с позиций следующих методов:

1) диахронический анализ, предполагающий изучение неологической единицы во времени; он применим в первую очередь к семантическим неологизмам, ранее известным словам, которые приобрели новые значения (нидерл. *marathon* «марафон» или «мероприятие, продолжительное по времени»; англ. *lobby* «прихожая» или «группа лиц, продвигающих законопроект»);

2) контрастивный анализ, позволяющий выявить культурную специфику неологизма через его системное сравнение с неологизмом, совпадающим по значению, либо обозначающим ту же реалию в другом языке. Например, единица английского языка *meanwhile* совпадает со своим эквивалентом в нидерландском языке *intussen* только в первом значении «между тем». В английском языке данная единица стала семантическим неологизмом и приобрела второе значение «второстепенная новость»;

3) дефиниционный анализ, позволяющий выявить культурную специфику неологизма при изучении его словарной дефиниции. Так, проанализировав словарное толкование неологизма 2007 г. нидерландского языка *goeiemoggel* 'доброе утро' (от *goeiemorgen*), можно установить новую культурную референцию в коннотативном значении данного слова:

Is het waar dat Nederlanders zich alleen nog met elkaar verbonden voelen als Oranje wint? En nog een klein beetje door de Koningin? Nee, ook een eenvoudige televisiereclame kan een groot gevoel van verbroedering oproepen. Als er één nieuwe word is dat 2007 het best karakteriseerde, dan is het goeiemoggel. Zelfs prinses Laurentien presteerde het om een congres te begroeten met goeiemoggel (Правда ли, что голландцы испытывают чувство национального единства, только когда выигрывает сборная Нидерландов по футболу или к ним обращается их Королева? Нет, обычная телевизионная реклама также может вызвать это чувство. Так, неологизм из рекламы 2007 г., *goeiemoggel* 'доброе утро', за короткое время приобрел огромную популярность и даже был использован принцессой Лорентиной в ее приветственной речи в адрес конгресса);

4) концептуальный анализ, предполагающий, в частности, построение лексико-семантического поля, что позволяет распределить изучаемые единицы по понятийным сферам и реконструировать неологическое лексико-семантическое поле той или иной понятийной категории. Например, категория «человеческие взаимоотношения» вербализуется в английском языке большим количеством неологизмов, обозначающих активное использование технических средств коммуникации: *Skype sleep* «засыпать вместе при включенной программе Skype (Скайп)»; *wedsite* «сайт, где молодая пара размещает информацию о своей предстоящей свадьбе»; *virtual visitation* «виртуальный визит, контакт разведенного родителя со своим ребенком с использованием электронных средств связи» и т. д.

Основой типологии новых слов послужили следующие признаки: 1) способ вхождения в язык; 2) принадлежность языку-речи; 3) продолжитель-

ность существования; 4) происхождение; 5) сфера употребления. Определив основные типы неологизмов, мы оставляем за рамками исследования единицы, нехарактеризующиеся национально-культурной маркированностью в соответствии с критериями лингвокультурологического подхода в неологии.

Классификация по способу вхождения неологизмов в язык позволяет выделить: а) фонологические неологизмы – инновации, созданные из отдельных звуков (англ. *zizz* ‘короткий сон’; нидерл. *haha* выражения смеха в письменной форме); б) морфологические неологизмы – инновации, создающиеся из морфем по существующим в языке словообразовательным моделям (англ. *hands-on* ‘практический’, существительное + предлог; нидерл. *doe-het-zelfwinkel* ‘строительный магазин делай сам’, многокомпонентное словосложение); в) лексические неологизмы – вновь образованные или заимствованные слова (англ. *bangdom* ‘организованный бандитизм’; нидерл. *retweeten* ‘копировать сообщение в микроблоге Twitter’); г) семантические неологизмы – узуальные в литературном языке слова, получившие новые значения (англ. *umbrella* ‘зонт / политическое прикрытие’; нидерл. *kamerbreed* ‘шириной во всю комнату’ / поддержанный большинством голосов нижней палаты парламента’); д) фразеологические неологизмы – новые фразеологические единицы (англ. *football widow* ‘женщина, «теряющая» мужа, футбольного фаната на время футбольных матчей; нидерл. *kooploze zondag* ‘воскресенье, когда все магазины города раз в году закрыты’); е) визуальные неологизмы – слова, новые по форме написания (англ. *terror wrist* ‘зануда’; нидерл. *TOPattractie* ‘лучшая достопримечательность’).

Классификация по принципу принадлежности языку-речи позволяет выделить: а) узуальные неологизмы – новые слова литературного языка; б) неuzuальные неологизмы – индивидуально-авторские новообразования (англ. *eleventy-one* ‘111, окказионализм Дж. Р. Толкина’; нидерл. *groetzone* ‘приветственная зона, окказионализм Д. ван дер Меера’).

Классификация по продолжительности существования позволяет выделить: а) неологизмы краткого существования – окказионализмы (англ. *titilifarious* ‘захватывающе смешной’; нидерл. *Twitzo* ‘до встречи в Твиттере’); б) неологизмы, закрепившиеся традицией словоупотребления (англ. *selfie* ‘фотография самого себя’; нидерл. *bovenbaas*, ‘букв. тот, кто заказывает музыку / босс, начальник’); в) историзмы современности – неологизмы, используемые какое-то время в языке, а затем уходящие из речевого употребления (англ. *velocipede* ‘велосипед’; нидерл. *telefooncel* ‘телефонная будка’).

Классификация с точки зрения происхождения позволяет выделить: а) собственно национальные неологизмы – инновации, созданные ресурсами самого языка; б) заимствованные неологизмы – инновации, заимствованные из других языков (англ. *taikonaut* ‘тайконавт, космонавт, работающий по космической программе Китая’; нидерл. *chicklit* ‘женская проза’).

Классификация по сфере употребления позволяет выделить: а) общие неологизмы – инновации на уровне литературного языка; б) специальные неологизмы – инновации на уровне узкопрофессиональных сфер, социолек-

тов или субкультур (англ. сленг *facebook mommy* ‘неудачная мать в жизни, размещающая любящие фотографии своих детей в Фейсбуке’; нидерл. комп. сленг *kweenie (ik weet niet)* ‘я не знаю’).

Анализ фактического материала с учетом критериев и методов лингвокультурологического подхода в неологии позволил установить, что к категориям неологизмов, имеющих наиболее ярко выраженную национально-культурную маркированность, относятся семантические неологизмы (новые слова, получившие в процессе своего развития дополнительные лексико-семантические варианты (ЛСВ) и обладающие социокультурными коннотациями), лексические неологизмы, обозначающие новые реалии, которые могут быть как универсальными, так и специфичными для одной культуры, а также фразеологические неологизмы, вследствие идиоматичного характера их значения.

Национально-культурная маркированность языковых инноваций выявляется также в ходе анализа системы значений новых слов и их объединений в лексико-семантические парадигмы. Взаимодействие языка и культуры проявляется в том, как распределяются новые лексические единицы по различным понятийным сферам в различных языках. Доминирование той или иной сферы, характеризующейся активными процессами неологизации, иллюстрирует тот факт, что номинация новых реалий и порождение новых смыслов происходит с учетом ценностных установок языкового коллектива и является следствием взаимодействия языковой и культурной картин мира.

В английском языке к выявленным понятийным сферам с наибольшим количеством неологизмов относятся: сфера «общество и человек», «человек и культура», «техника и сфера науки», «экономика и бизнес»; – в нидерландском языке: «социальная политика», «компьютерные технологии и Интернет», «экономика», «экология и окружающая среда».

И в английском и в нидерландском языках на первое место по количеству неологизмов, появившихся за последние три десятилетия, вышла социальная сфера, что свидетельствует о многочисленных изменениях в общественной жизни социумов, которые используют данные языки в качестве средства общения. На материале языковых инноваций английского языка, принадлежащих к данной сфере, заметнее проявляется растущая роль антропоцентризма. Новые слова характеризуют человека с точки зрения его социальной и этнической принадлежности (англ. *millionerd* ‘богатый человек, построивший состояние в компьютерной индустрии’, *chicano* ‘американец мексиканского происхождения’), профессиональной деятельности (англ. *open collar* ‘человек, работающий из дома’), свойств характера (англ. *phrasemonger* ‘человек, часто использующий в своей речи цитаты’). Наличие большого количества неологизмов в рамках такого научного направления, как психология также подтверждает тенденцию к усилению антропоцентрического мировоззрения: англ. *busy brain* ‘психическое состояние, характеризующееся неспособностью сконцентрироваться’. В нидерландском языке тенденция к усилению антропоцентризма менее заметна, подобные неоло-

гизмы концентрируются в основном в сфере «работа», что вызвано объективными причинами, т.к. с развитием общества на рынке труда появляются новые специальности и профессии: нидерл. *overgangconsulente* ‘консультант для женщин среднего возраста’.

Сфера экономики обогатилась новыми словами, номинирующими инновационные идеи и достижения. Если в английском языке в данном аспекте неологизмы относятся больше к описанию корпоративной культуры и экономического курса отдельного политика (англ. *outsourcing* ‘передача выполнения функций сторонней организации’; *Reaganomics* ‘Рейганомика / экономическая политика Рональда Рейгана в 80-е гг.) то в нидерландском языке – к сфере сельского хозяйства (нидерл. *melkrobot Lely* ‘роботизированная доительная система, основанная на технологии естественного доения’), что связано с историческим развитием страны. Проанализированный фактический материал показал, что в обоих исследуемых языках за последнее десятилетия появились языковые новообразования, выражающие экономический кризис (англ. *austerians* ‘экономисты, проповедующие строгую экономию, доходящую до аскетизма’; нидерл. *bankendominio* ‘серия банкротств банков’, «слово года» 2008), но в нидерландском языке их количество меньше, по сравнению с английским.

Насыщенность неологизмами понятийной сферы «окружающая среда и экология» в нидерландском языке выше, чем в английском, что говорит о высоком уровне экосознания, популярности и важности экологической категории для голландского социума. Отношение голландцев к окружающей среде проявляется в семантике таких неологизмов, как нидерл. *boomarts* (от boom ‘дерево’ arts ‘врач’) ‘специалист по лечению деревьев / дендролог’; *bomenstichting* ‘организация по защите деревьев’.

Сфера науки и технологий также является одной из наиболее неологичных в анализируемых языках. Однако как показывает наш фактический материал, в нидерландском языке новые слова, относящиеся к данной категории, представляют собой в основном интернационализмы и заимствования: нидерл. *computer* ‘компьютер’; *e-mailen* ‘отправлять письмо по электронной почте’. Данная тенденция связана с тем, что англоязычные страны занимают лидирующую позицию в сфере развития цифровых и компьютерных технологий. Неологизмы, характеризующие аспекты научно-технического прогресса, были обнаружены во всех проанализированных категориях от бытовой сферы (англ. *password fatigue* ‘усталость, вызванная необходимостью помнить слишком много паролей’), до религиозной (англ. *godcasting* ‘скачивание аудио записи с религиозным содержанием’). На наш взгляд, данная тенденция является свидетельством глобального влияния компьютеризации на обновление языка.

Анализ фактического материала показал, что социальное явление «политической корректности и толерантности» также стало фактором порождения новых слов. Однако корпус неологизмов нидерландского языка менее насыщен эвфемизмами, по сравнению с английским, что связано с особенно-

стями голландской культуры и менталитета. Например, в нидерландском языке отсутствует эвфемизм ‘афроамериканец’, вместо него используется единица *zwart* ‘черный’ или *neger* ‘негр’, которая является стилистически нейтральной. Кроме того, данное слово имеет общую морфему с глаголом *negeren* ‘игнорировать, не признавать’. Единица *zwart* ‘черный’ присутствует даже в названии широко известного рождественского героя *Zwarte Piet* ‘Чёрный Пит’, который, согласно легендам Нидерландов и Фландрии, является экзотическим слугой и помощником Санта-Клауса. Актёр, изображающий Пита, всегда по традиции красит лицо в чёрный цвет и надевает курчавый парик. Но в последние годы все больше голландцев считают образ черного Пита расистским и предлагают исключить этого традиционного персонажа из рождественского праздника.

Проанализированный фактический материал предоставляет возможность установить, что за последние три десятилетия набор основных понятий, с помощью которых человек воспринимает окружающую его реальность, не изменился кардинально. Однако некоторые из этих понятий расширились или изменились, как, например, понятие времени и пространства. На материале неологизмов, характеризующих образ и стиль жизни члена англоязычного социума, можно проследить тенденцию к «сжатию», компрессии времени параллельно категории пространства: англ. *hurry sickness* ‘болезненное ощущение нехватки времени’; *sightjogging* ‘посещение достопримечательностей на бегу’. Семантика ряда неологизмов, входящих в корпус исследования, отражает разрушение границ между отдыхом и работой, публичным и частным в жизни человека при использовании передовых технологий. Благодаря мобильному телефону, интернету, человек достижим на отдыхе и дома: англ. *junk sleep* ‘сон, прерываемый звонком по сотовому телефону, работой компьютера или телевизора’, *fake-ation* ‘отпуск, в течение которого приходится отвечать на служебные письма по электронной почте’; нидерл. *gameboyrug* ‘спина, деформированная от постоянного сидения за компьютерными видео играми’.

Необходимость создания двуязычного лингвокультурологического словаря обусловлена тем, что большинство новых слов формируется под влиянием экстралингвистических факторов, незнание которых препятствует правильному пониманию и использованию инноваций иностранного языка. В рамках исследования мы провели опрос ста респондентов, носителей нидерландского языка, свободно владеющих английским языком, и выявили, что только 10% из них смогли правильно интерпретировать значения ряда английских неологизмов и объяснить их культурную составляющую. Однако при этом большинство современных словарей новой лексики не предоставляют лингвокультурологический комментарий относительно входящих в них единиц.

Так, например, фиксируя в словаре семантический неологизм нидерландского языка *kamerbreed*, недостаточно предоставить толкование данной единицы в русском языке ‘поддержанный большинством голосов нижней па-

латы парламента'. Необходимо также указать, что нижняя палата в королевстве – *tweede kamer* – принимает законопроекты, поэтому выражение 'поддержанный большинством голосов нижней палаты парламента', означает, что законопроект был принят и направлен на утверждение в *eerste kamer* 'Сенат'.

Лингвокультурологический словарь неологизмов предпочтительнее создавать в электронной или онлайн форме, т.к. подобные лексикографические источники обновляются быстрее и чаще, чем их бумажные аналоги. Отбор единиц в данный словарь может проводиться на основе критериев и методов лингвокультурологического подхода в неологии.

Лингвокультурологический комментарий в словаре неологизмов может быть двух видов:

1. Лингвострановедческий (т.е. раскрывающий национальные, культурные особенности восприятия экстралингвистического факта): англ. *marmalade dropper* 'шокирующие газетные новости' – данный неологизм связан с традицией британцев есть *marmalade* 'цитрусовый джем' на завтрак и одновременно читать газеты, новость в газете может быть настолько поразительной, что *drop* 'капля' варенья попадает на одежду.

2. Контекстуально-ориентированный (т.е. указывающий на социокультурную окраску, которое приобретает слово, попадая в контекст, насыщенный лингвокультурологической информацией): нидерл. *gezellige avond met een kopje soep van soepgroenten* 'уютный вечер с тарелочкой овощного супа' – в русской культуре, например, мы не ассоциируем 'овощной суп' со словом *gezellig* 'уютный', а также едим суп не из *kopje* 'чашек', а из тарелок. Попадая в такой специфический контекст, неологизм *soep van soepgroenten* становится социокультурно окрашенным.

Неологизмы в качестве заглавных слов двуязычного словаря могут сопровождаться

- переводом: англ. *quarter life crisis* 'кризис четверти жизни', нидерл. *helpersyndroom* 'синдром спасателя';

- приблизительным эквивалентом: англ. *catch and release* (от *catch* 'поймать' и *release* 'отпустить') 'бесплатный шопинг', нидерл. *standbeeld* (от *stand* 'стоящий' и *beeld* 'изображение') 'бесчувственный человек';

- описанием, если культурный эквивалент в языке перевода отсутствует: *gerrymandering* 'изменение границ избирательных округов с целью обеспечения результатов выборов, удобных данной политической партии', нидерл. *repaircafé* 'социальное кафе, где собираются волонтеры и ремонтируют дефектные устройства'.

В третьей главе «Эколингвистические аспекты изучения новой лексики в условиях глобализации» уточняются принципы и методы эколингвистического подхода в неологии, устанавливаются экстра- и интралингвистические факторы, обуславливающие образование неологизмов, выявляются основные изменения, которым подвергся нидерландский язык на различных уровнях языковой системы за последние три десятилетия под влия-

янием языковой глобализации, определяются возможные пути снижения ее негативного воздействия на экологию языка.

В отечественной и зарубежной науке неологизмы не становились ранее объектом изучения с позиции эколингвистики. Эколингвистический подход в неологии, базирующийся на методе эколингвистического мониторинга, в рамках которого анализируются типы неологизмов, условия их возникновения, сферы функционирования в языке, а также определяется количество среди них заимствований, позволит выявить нездоровые явления и тенденции в языке, избежать возможного засорения языка неологизмами-заимствованиями, его вульгаризации.

В нидерландском языке, как показал проанализированный фактический материал, происходит активное вытеснение французских заимствований английскими неологизмами, как например, *dejeuneren* (заимствовано из франц. в 1784 г.) – заменено на *lunchen* ‘обедать’; *potpourri* (1832 г.) – *medley* ‘попурри’; *pardon* (1840 г.) – *sorry* ‘извините’ и др. В отдельных случаях данный процесс сопровождается изменением фонетической формы французских заимствований под влиянием английского языка: *age'nt* – *a'gent* ‘агент’, *servi'ce* – *se'rvice* ‘сервис’ и др., а также расширением лексико-семантических вариантов подобных единиц: *abstra'ct* (заимствовано из франц.) ‘абстрактный, отвлеченный’ – *a'btract* (заимствовано из англ.) ‘выдержка, выписка’.

Выявив экстра- и интралингвистические факторы, мотивировавшие появления неологизмов в исследуемый промежуток времени, мы установили, что внешние причины в определяющей степени обуславливают изменение словарного состава языка. Именно они приводят в действие языковой механизм, в рамках которого то или иное явление получает определенное обозначение средствами языковой системы и в соответствии с современными тенденциями в жизни общества.

На основе проанализированного фактического материала мы определили следующие экстралингвистические факторы порождения неологизмов:

1. Возникновение новых реалий в жизни человека, нуждающихся в номинации

В английском и нидерландском языках за последние три десятилетия появилось множество новых слов, отражающих инновации или новые явления общественной жизни. В английском языке подобным примером может служить единица *civic / citizen journalism* ‘гражданская журналистика’, которая получила признание и широкое распространение с развитием Интернета и новых цифровых технологий. Гражданская журналистика предполагает, что человек, не являющийся по профессии журналистом, может заснять на свое мобильное устройство сенсационную или любопытную новость и выложить видео в сеть Интернет.

2. Научно-технический прогресс

Данный экстралингвистический фактор также напрямую связан с возникновением новых реалий в жизни человека. Однако его отличие от фактора, указанного нами выше, заключается в том, что большинство слов, порож-

денных научно-техническим прогрессом, возникают в языке в качестве терминов, многие из которых вскоре осваиваются литературным языком. В нидерландском языке активно используются англицизмы для номинации новых технологий: *weblog* ‘интернет блог’, *internet* ‘Интернет’ и др.

3. Глобализация и расширение круга носителей языка

В нидерландском языке в результате глобализации возникает большое количество новых слов, являющихся англицизмами, проникшими практически во все сферы жизни: *air-conditioner* ‘кондиционер воздуха’ (техника); *aerobics* ‘аэробика’ (спорт); *all-rounder* ‘разносторонний человек’ (бытовая лексика); *bottom-up* ‘коллегиальный’ (политика) и т.д. Последствием глобализации для английского языка стало увеличение числа его «пользователей» (термин Д. Кристала), что повлекло за собой изменение языковой нормы и пополнение его словарного состава.

4. Развитие Интернета и рост диалогичности общения

Тенденция к увеличению личностного начала в речи, отсутствие внутренней цензуры в Интернет-среде приводит к появлению неологизмов. Они возникают в качестве окказионализмов, авторами которых выступают пользователи Интернета, однако, вследствие массового употребления осваиваются литературным языком: англ. *fyi (for your information)* ‘для вашего сведения’, *newbie* ‘новичок’, *me time* ‘личное время’; нидерл. *ieg (in elk geval)* ‘в любом случае’, *moettie (moet hij)* ‘он должен’ и т.д.

Из всех указанных выше экстралингвистических факторов, влияющих на формирование новых слов, первый фактор является наиболее релевантным с позиций лингвокультурологического подхода в неологии, т.к. новые реалии, нуждающиеся в номинации, могут быть как общими для всего мирового сообщества, так и для отдельного социума: нидерл. *Murks* (от *Marokkaans* ‘Марокканцы’ и *Turks* ‘Турки’) ‘акцент, с которым выходцы из Марокко и Турции говорят по-нидерландски’ и др. Остальные экстралингвистические факторы выступают более релевантными для изучения с позиций эолингвистики, т.к. они порождают в основном неологизмы-заимствования, которые могут причинить вред национальному языку.

Анализ фактического материала позволил выявить следующие интралингвистические факторы, влияющие на словообразование и являющиеся общими для исследуемых языков:

1. Тенденция к лингвистической экономии

Стремление к лингвистической экономии проявляется, прежде всего, в минимизации плана выражения при сохранении плана содержания. Анализируя неологизмы, к лингвистической экономии можно отнести следующие языковые явления:

а) замена многосоставной конструкции однословным наименованием: англ. *John goes to school by bus every day - John buses to school every day* ‘Каждый день Джон едет в школу на автобусе’; нидерл. *een wedstrijd op de lange baan - een langebaanwedstrijd* ‘гонка на длинную дистанцию’;

б) заимствование из другого языка с целью более рационального наименования уже известных реалий: англ. *earworm* (от нем. *Ohrwurm*) ‘навязчивая мелодия’; нидерл. *babysitter* (от англ. вместо нидерл. *oppas*) ‘няня’;

в) использование аббревиатур и сокращений: англ. *ad* (от *advertisement*); нидерл. *ТТВ* (от *train, tram, bus*) ‘общественный транспорт’

в) морфологические трансформации: англ. *going to do – gonna do* ‘собираться сделать что-л’, нидерл. *invoer en uitvoer – in- en uitvoer* ‘импорт и экспорт’ и др.

2. Стремление к большей выразительности

Стремление пользователя языка к выразительности, образности своей речи, являющееся одним из факторов порождения неологизмов, реализуется с помощью

а) языковой игры, осознанного манипулирования экспрессивными ресурсами речи в целях достижения комического эффекта: англ. *haha land* ‘(перен.) сумасшедший дом’, нидерл. *alcoholdocent* ‘лектор, который рассказывает о вреде алкоголя’;

б) метафорического или метонимического переноса

С точки зрения структурно-семантических характеристик метафоры-неологизмы в обоих исследуемых языках представляют собой новые ЛСВ уже известных языковых единиц: англ. *umbrella* ‘1) зонт; 2) политическое прикрытие, защита’, нидерл. *achtertuint* ‘сад позади дома; 2) задворки’ и др.

в) использования новых эмоционально-оценочных номинаций для уже проименованных объектов: англ. *laid-back* (вместо *relaxed*) ‘букв. откинувшийся назад / неторопливый’; нидерл. *schreeuwende* (вместо *opvallende*) ‘букв. кричащий / яркий’.

Проанализированный фактический материал показал, что за последние три десятилетия в английском языке наблюдается объединение тенденций к лингвистической экономии и выразительности, которое проявляется в появлении ряда аббревиатур, выполняющих экспрессивную функцию, как, например: *CHAOS* (*Chief Has Arrived On Scene*) ‘пришел начальник’ < *chaos* ‘хаос’ – данный акроним, имеющий в качестве прототипа узуальное слово, иронически описывает ситуацию, когда при появлении начальника в офисе работники начинают работать намного активнее.

3. Тенденция к систематизации и структурированию словарного состава языка

Лексические единицы зачастую формируют определённую иерархию в рамках ЛСП с помощью гиперо-гипонимических отношений. Данная тенденция, а также тенденция языка обозначать каждое понятие отдельной лексемой является одним из факторов порождения неологизмов: англ. *dealer* ‘агент по продаже’ – *art dealer* ‘агент по продаже картин’; нидерл. *restaurant* ‘ресторан’ – *wokrestaurant* ‘ресторан, где подают блюда из мяса и овощей быстрой обжарки’. Наряду с отношениями «вид-род», антонимические отношения, в которые вступают языковые единицы, также являются причиной возникно-

вения неологизмов: англ. *disableist* ‘человек, выступающий в поддержку людей с ограниченными возможностями’ – *ableist* ‘человек, выступающий против людей с ограниченными возможностями’; нидерл. *thuisblijfmoeder* ‘мать-домохозяйка’ – *carrièremoeder* ‘мать-карьеристка’.

4. Тенденция к унификации знаковых средств выражения

В результате действия данной тенденции наименования однотипных понятий и предметов оформляются единообразно, с помощью одних и тех же морфем, аффиксов или служебных слов. В качестве примеров неологизмов, образованных по аналогии, можно привести в английском языке *tweetheart* ‘популярный пользователь Твиттера’ (аналогия со *sweetheart* ‘предмет любви’); в нидерландском языке *literatuurziekte* ‘букв. заболевание литературой / страстное увлечение литературой’ (аналогия с *beroepsziekte* ‘профессиональное заболевание’).

5. Конверсия и изменение стилистической закреплённости языковой единицы.

Исследуя инновации литературного языка, следует учитывать, что пополнение его состава связано с изменением регистра употребления слов, вследствие его постоянного взаимодействия с диалектами, подъязыками, профессиональными языками просторечием и т.д. В английском литературном языке примером неологизма, образованного данным путем, может служить единица *cherry-picking* ‘избирательный подход к чему-либо’, которое пришло из спортивной терминологии со значением ‘ожидание паса возле корзины в целях перехватить мяч и легко забить его самому’. В нидерландском языке данное явление можно проиллюстрировать с помощью единицы *achterban* ‘сторонники политической партии’, которая была единицей политического языка, а сейчас вошла в литературный язык в значении ‘сторонники / симпатизирующие люди’.

Неологизмы в литературном языке также возникают в результате конверсии, перехода языковой единицы из одной части речи в другую: англ. *to carpool* (неологизм, глагол) и *carpool* (исходное существительное) ‘по очереди подвозить друг друга на автомобиле’; нидерл. *mobiël(tje)* (неологизм, существительное) и *mobiël* (исходное прилагательное) ‘мобильный телефон’. Фактический материал показал, что некоторые неологизмы, образованные в результате конверсии, подвергаются процессу метафоризации: англ. *cool* ‘прохладный’ (исходное прилагательное) – *cool* ‘самообладание’ (неологизм); нидерл. *stof-zuig* ‘пылесосить’ (исходный глагол) – *stofzuiger* ‘человек, выполняющий наиболее трудоемкую работу в коллективе (неологизм).

Изучив труды отечественных и зарубежных лингвистов мы пришли к выводу, что внутрисистемные преобразования, как правило, не получают должного внимания исследователей, вследствие недостаточной разработанности общей проблемы внутренних законов языкового развития, а также отсутствия в языкознании однозначного разграничения категорий «развитие» и «изменение». Кроме того, до сих пор нет единого мнения лингвистов относи-

тельно статуса тех внутрисистемных неологизмов, которые образуются путем смены регистра употребления или конверсии.

В настоящее время глобализация и продвижение английского языка оказывают сильное воздействие на национальные языки. В рамках исследования на основе фактического и теоретического материала мы определили основные изменения, которым подвергся нидерландский язык за последние три десятилетия под влиянием глобального английского. Среди собственно лингвистических фактов мы отметили следующее:

- на фонетическом уровне происходит сохранение особенностей произношения англицизмов, изменение характеристик отдельных фонем нидерландского языка (оглушение фонем [v], [z], [g], потеря вибрации фонемы [r]), заимствование английского звука [w];

- на морфологическом уровне отмечается изменение инвентаря отдельных морфем (-s приобретает функции для выражения множественного числа, `s – для выражения притяжательного падежа), увеличение словообразовательной продуктивности суффиксов *-baar*, *-gewijs* (по аналогии с английскими суффиксами *-able*, *-wise*);

- на лексическом уровне происходит увеличение количества неассимилированных англицизмов (20% прямых заимствований и 20% полукалек в проанализированном корпусе неологизмов), увеличение количества различного рода акронимов и аббревиатур, некоторые из которых заимствованы напрямую из английского языка, рост омонимии, изменение орфографических норм (использование несвойственных нидерландскому языку новых буквосочетаний, а также раздельное написание сложных слов);

- на синтаксическом уровне отмечается усиление фактора лингвистической экономии, а также увеличение количества заимствованных неассимилированных фразеологических конструкций из английского языка.

К экстралингвистическим фактам мы отнесли активный процесс проникновения в нидерландский язык англо-американских культурных реалий (как например, празднование Хэллоуина или Дня Святого Патрика), а также изменение сфер использования нидерландского и английского языков в голландском социуме. В последнем случае английский вытесняет нидерландский в сфере торговли, рекламы, Интернет коммуникации, высшего образования. В силу языковой моды в молодежном нидерландском сленге используется большое количество английских слов.

Следует учитывать то обстоятельство, что ни одна культура не развивается в изоляции от других культур, и язык, как один из ее важнейших составляющих, не может оставаться в стороне от этих процессов. Однако указанные выше факты, и в первую очередь, увеличение количества неассимилированных импортированных элементов в нидерландском языке не могут не вызывать тревогу за экологию данного языка.

Защитить национальный язык от негативного влияния глобализации возможно с помощью реализации специальных мер государственной языковой политики, как например, развития программы лингвистического кон-

сультирования. Другим способом может стать разработка коммуникативных норм речи. Практическую ценность имеет разработка специальных профессионально направленных словарей, которые бы регламентировали языковые нормы не для всех носителей языка, а для представителей отдельных профессий: учителей, врачей, юристов и т.д. Немаловажным является поддержка и развитие эколлингвистики как науки и применение результатов эколлингвистических исследований на практике, т.к. именно данное научное направление имеет потенциал к тому, чтобы установить баланс между глобальным и национальным языком.

В **заключении** диссертации приводятся итоги работы и определяются перспективы исследования, которые мы видим в дальнейшей разработке лингвокультурологического и эколлингвистического подходов в неологии; сравнение понятийных сфер, характеризующихся активными процессами неологизации, на материале неблизкородственных языков; выявлении масштаба и последствий глобализации на другие национальные языки мира, а также разработке двуязычного лингвокультурологического словаря новых слов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Рец, И.В. Национально-культурная специфика новой лексики нидерландского и английского языков / И.В. Рец // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 1 (20). – С. 66 – 70 (0,5 п.л.).
2. Рец, И.В. Категоризация социокультурного пространства на материале неологизмов английского и нидерландского языков / И.В. Рец // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46) – С. 215 – 217 (0,5 п.л.).
3. Рец, И.В. Изучение новой лексики нидерландского языка в контексте глобализации / И.В. Рец // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36) – С. 149 – 152 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Рец, И.В. Проблематика лингвокультурологических исследований (на материале голландского и английского языков) / И.В. Рец // Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах: материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 29-31 окт. 2012 г. / редкол.: Т.Н. Астафурова (отв. ред.), О.В. Атьман (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 212 – 215 (0,2 п.л.)

5. Рец, И.В. Экология языка и глобализация (на примере нидерландского языка) / И.В. Рец // Язык и глобализация: материалы междунар. науч.-теор. конф. «Ахановские чтения», г. Алматы, 17-18 мая 2013 г. / Науч. ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы: Изд-во КазНУ им. аль-Фараби, 2013. – С. 51 – 53 (0,3 п.л.).

6. Рец, И.В. Языковые барьеры нидерландского и английского языков как часть межкультурной коммуникации и культурного фона языка / И.В. Рец // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013 г. / редкол.: Н.Л. Шамне, В.П. Свиридонова (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 278 – 282 (0,2 п.л.).

7. Рец, И.В. Прецедентные имена как маркеры национально-культурного пространства языка (на материале нидерландского и английского языков) / И.В. Рец // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 292 – 296 (0,2 п.л.).

8. Рец, И.В. Культурный компонент слова в лексической системе (на примере нидерландского и английского языков) / И.В. Рец // Пространство языка и речи: лингвистические проблемы изучения и описания: сб. ст. – Вып. 5 / редкол.: Н.Л. Шамне (отв. ред.), Л.Н. Ребрина (отв. секретарь), Н.Б. Егорченкова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 34 – 40 (0,3 п.л.).

9. Рец, И.В. Лексикографическая фиксация культурно-специфической информации неологизмов на материале английского и нидерландского языков / И.В. Рец // Инновационное развитие современной науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф, 31 янв. 2014 г.: в 9 ч. Ч. 4 / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 174 – 176 (0,2 п.л.).

10. Рец, И.В. Национально-культурные особенности эвфемизмов на материале английского и нидерландского языков / И.В. Рец // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., г. Нижневартовск, 7 февр. 2014 г. / отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. Ч. I. – С. 299 – 300 (0,2 п.л.).

11. Рец, И.В. Речевая культура и узус в эпоху глобализации (на материале английского и нидерландского языков) / И.В. Рец // Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки: материалы докладов III междунар. науч.-практ. конф., North Charleston, USA, 24-25 апр. 2014 г. – North Charleston: CreateSpace, 2014. – С. 52 – 54 (0,2 п.л.).

12. Рец, И.В. Эколингвистический подход к изучению неологизмов / И.В. Рец // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 21-25 апр. 2014 г. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 238 – 242 (0,3 п.л.).

РЕЦ Ирина Владимировна
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
НЕОНОМИНАЦИИ
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати . Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27